

I. СПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ

ВЫЗЫВАЮ ВРЕМЯ НА ДУЭЛЬ

*Позаботься — выскажись красиво
(Коль таким уменьем наделён!):
Как сказать мне: «Пригвождён к России»?
Или (Бог, прости!) — «Приговорён»?*

*Это не лирические трели —
Грозно нависает риск утрат:
Мы сойдёмся нынче на дуэли —
Я и время! Важен результат!*

*Время — недруг: отнимает годы,
Ничего не предложив взамен!
Вот пространство — стать иного рода:
Судя по поступкам — джентельмен!*

*Но куда стрелять? Коварно время —
Невидимкой притворясь, живёт!
Я хотел бы метить прямо в темя,
Поточней бери — и без забот!*

*Но беда: мой вызов не приемлют,
Потому что глух мой оппонент...
Так что снова пистолет задремлет
В рыжей кобуре... Дуэли нет!*

НЕУЖТО МЫ С ТОБОЙ — РАБЫ?

Неужто мы с тобой — рабы?
Статисты мирового действия —
По коловратности судьбы,
По завихрённости житейства?

Не то чтоб сникли мы совсем,
Но цепко властвует над нами
Преобладание проблем
С несообразными чертами.

Блаженства робкие лучи
К нам пробиваются нечасто —
Надёжно спрятаны ключи
От дверцы, за которой счастье!

Когда дерзну я пренебречь
Тем, что предсказано судьбою, —
Тогда я счастлив! Тяга с плеч! —
Я становлюсь самим собою!

Бог с ней, с глобальной тоской,
С толченьем вечных истин в ступе,
Я знаю, — счастье есть покой,
Бесспорно, что с природой вкупе.

Там, у заросших берегов,
Коловороты струй прозрачны.
И ветер с заливных лугов
Приносит вихри с духом смачным.

Там, словно рысь, таится тишь,
Там звук нездешний обезглавлен,
Там вдруг внезапно ощутишь,
Что ты от рабских пут избавлен!

ВОСХВАЛЯЯ, И ЛЬСТЯ, И МАНЯ

Восхваляя, и льстя, и маня,
Привлекая шантаж откровенный,
Уверяет философ меня,
Будто я — это центр Вселенной!

Это я — пенсионная мышь?
Это я — гипертоник плюгавый?
Зря ты, братец, словами грессишь,
Зря ты потчуеть сладостью славы!

Но философ — он дока и плут
(«Краткий курс» он читал в «ту» эпоху!) —
Говорит, дескать, боги не врут
И что центром быть вовсе неплохо!

Для меня, мол, и Солнца набат,
И морские органные гулы...
Млечный Путь — это просто тропа
Для моих одиночных прогулок.

Но негоже мне в центре, хоть плачь:
На меня и бинокли, и вспышки!..
Не по вкусу мне этот калач,
Не хочу быть я важною шишкой!

Ты меня из начальства спиши,
Я из центра бегу без оглядки,
Чтоб в моей деревенской глуши
Мне вскопать две морковные грядки!

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Не цепляюсь за старые догмы,
Хоть не все обветшали они.
Я бы плыть по течению мог бы
Доживать предрешённые дни.

Но течение — опасный союзник:
Закрутит, замутит, унесёт —
И уже ты не личность, а узник,
И хозяин твой — водоворот!

И тебя препроводят быстрины
В заболоченный, затхлый затон —
Там, где правит обычаем старинный,
Задаёт скудомыслие тон.

Нет! Не норов, не дань увлечению!
Это — зов, постулат, естество:
Плыть, барахтаясь, против течения,
Ощущая с бореньем родство!

ДУМА ПРО ОДЕССУ

Меня лишили Одессы,
Отняли средь бела дня —
Теперь атакуют стрессы
Ограбленного меня!

Отняли мои каштаны,
Приморский бульвар и порт,
Аркадию и Фонтаны...
Такой вот грустный аккорд!

Украли укромный дворик,
Что в виноградной лозе,
«Привоза» людское море
И море старых друзей.

Не только простые люди
Теперь в разлуке со мной,
Но сам Ришелье забудет
Походку и облик мой.

Раз мне нашептали бесы
(Будь проклят ты, сатана!),
Что будто моя Одесса
Морем поглощена!

Ограбили, — тьму им в очи! —
Зарыли город в песок!
Пожалуй, Мишка Япончик
Так не бывал жесток!

Мир стал вдруг угрюм и тесен —
Да разве тут будешь рад?..
Меня лишили Одессы —
Пополню список утрат!

О ДУХОВЫХ ОРКЕСТРАХ

Духовые оркестры! Что же вы замолчали?
Разве мало причин утолить нам печали?
Вы бы грянули в трубы, взволновали бы души,
Закружились бы пары, стало горе бы глуше!

Духовые оркестры! Колыбельная песня!
Вы всегда были рядом, мы всегда были вместе.
Где ржавеют сейчас ваши медные трубы?
По лобзаниям с ними не соскучились губы?

Духовые оркестры! В дни военной тревоги
Марш «Прощанье славянки» с нами шёл по дороге,
И Шопен горевал над солдатской могилой,
И победные гимны умножали нам силы!

Нынче мир на земле? Или царство пародий?
Парк бурьяном зарос, и не слышно мелодий,
И подростки не знают ничего об оркестрах:
Рок — их главный кумир, рок — их время и место!

Духовые оркестры! Нам негоже сдаваться!
Не награды нужны нам и не громы оваций —
Мы сойдёмся в России миллионным оркестром
Ради общей любви, а не только с протестом!

РОССИЙСКИЙ БЕСПРИЮТ

Простите, господа! Я вам не помешал?
Отставьте рюмку с коньяком французским —
Есть повод, потому и мечется душа, —
И бросьте шарить хоть на миг у дам под блузкой!

Улыбка ваша улетучится с лица,
Коль я скажу вам нечто не благое:
Покуда голоден хотя б один пацан —
Ни мне, ни вам не будет счастья и покоя!

В порочной суете погони за рублём
И в роскоши, граничащей с юродством,
Корабль наш плывёт со сломанным рулём,
И занесло нас, грешных, в океан сиротства!

Уют в жилище, скажем прямо, не порок.
Коль нажит он горбом... Да всё непросто!
Домашнее тепло пойдёт, увы, не впрок,
Покуда мёрзнет наша ребятня в обносках!

Бог мой! Кого винить? Свершится ль строгий суд?
Идущие вослед — в беде и горе!..
Российский безнадзор, российский бесприют —
Доколе будет длиться он, скажи, доколе?

О СТАРЫХ КРЕСТЬЯНКАХ

Угасают старушки в деревнях позабытых и сирых,
Истончается жизни крестьянской последняя плоть...
На просторах великой и многострадальной России
Зарастают дороги — так что впору косить да полоть!

Эти бабки вовек не скопили добра и деньжонок,
Только мудрость копилась, как будто богатству во зло,
Они вдовы давно, они были послушные жёны,
Их мужья с фотографий глядят — и на сердце тепло!

Им, двужилным, на плечи ложились такие заботы —
Заграничных старушек давно бы настигла беда!
И детей сберегли, и умылись слезами и потом...
Перед ними долги не оплатит никто никогда!

Не подвозят старушкам давненько ни хлеба, ни снеди,
И давно репродукторы рядом с божницей молчат.
Разве что городские приедут весной соседи,
Да подбросят на лето беспокойную пару внучат!

Не ищите забытые клады в угрюмых пещерах,
Не берите валютные займы в заморской мошне.
Эти займы с подвохом — лукавы они и ущербны,
Есть богатства ценнее в моей многотрудной стране!

Обвиняй меня, критик, в банальном подходе к концовке,
Только я не придумал, чтоб было верней и честней:
Я назвал бы святыми (пусть список напомним массовку!)
Старых русских крестьянок. А есть ли что в мире святей?!

ТЕПЛОХОД «ШОТА РУСТАВЕЛИ»

Теплоход, как хорист, —
Белый верх, чёрный низ...
Белый верх, белый верх —
Там блюстители вер!

Чёрный низ, чёрный низ —
Режь волну, не ленись!
Твою дружбу отверг
Белый верх!

Он неловок в порту —
Слишком широкоплеч!
Под конвоем ведут —
Опасаются встреч.

Лилипутик-буксир
(Ох, вертляв и хитёр!),
Средоточие сил,
Его в угол затёр.

Что ж — пиши не пиши —
Так бывает всегда:
Правит чем-то большим
Мелкой твари орда!

Ты поймёшь, белый верх,
Низа чёрную суть
(Уж на слово поверь!),
Когда станешь тонуть!

В чёрном теле дыра —
Белый верх набекрень!
Ох, спасаться пора!
Круг на шею надень!

Чёрный низ, белый верх —
Не сдружил вас стратег.
Были б вы заодно —
Не пошли бы на дно!

БАЛЛАДА О РАСПРАВЕ

В года наветов и обид
Я мог быть схвачен, смят, убит
За беспокойный, дерзкий дух,
За то, что я смеюсь за двух
И что люблю, то и хвалю,
А что не по сердцу — хую
И в душу не позволю влезть
Той скверне, что зовётся «лесть»!
Другим вселяя в души страх,
Меня бы окрестили «враг»,
И отрекались бы, кляня,
Друзья публично от меня...
Но я ходил в тридцать седьмом,
Как говорят, под стол пешком.
Мы старый груз стряхнули с плеч,
Я взял перо — разящий меч.
Мне нужен меч, а не елей,
Чтоб тьма не вышла из щелей,

Чтоб пережил тревожный страх
Не призрачный, а сущий враг.
Я ставлю к стенке фальшь и ложь —
Пусть подхалима бросит в дрожь!
Я террориста жгу в печи —
Пуускай в агонии кричит!
Я клевете закрою рот
И трусость выведу в расход!
Кто скажет мне, что я неправ,
Задумаю серию расправ?

ДАВНО ПОЗАБЫТАЯ ПЕСНЯ

Давно позабытая песня
Аукнулась в сердце моём —
Из дальнего прошлого вестник! —
И всё изменила кругом!

С ней вместе несметная свита —
События, люди, дома... —
Проникли сквозь времени сито.
Бог мой! Не сойти бы с ума!

Там лица друзей молодые,
Там встретишь, кого уже нет.
Кого-то почти что в святые
Вписали за выслугу лет.

Там тонкие были деревца,
А нынче — почти что в обхват!
Там я был могучее Зевса,
Не в меру уверенный хват!

Там было мне жить интересней,
И вот я на той же тропе!..
Всё может волшебница-песня!
Почаще нам надо бы петь!

ГИБЕЛЬ ПОДЛОДКИ

Господи! Что делать мы должны?
Эти сводки душу искалечат!
Горе стометровой толщины
Давит мне на согнутые плечи.

Будто я, с другими наравне,
Задыхаюсь в лодочном отсеке...
Слышу стук... В бреду ли снится мне —
В корпусе бьют, как в роце дровосеки.

Неужели наш закончен век?
Жалко юнгу, жалко непоседу!..
Кто подсунул в боевой комплект
Допотопной выделки торпеду?

Родина! Ведь мы не на войне!
Выручи! Дыханье на исходе!
Мы служили доблестно стране,
Чтили наше рвение в народе!

(Далее — курсивом). Тяжко мне
Осознать жестокий смысл, не скрою:
То Россия тонет в мутной мгле
Под надрывным гнѐтом перестроек!

КТО ГРУДЬЮ, КТО БОЧКОМ

Кто грудью, кто бочком,
Но все равны в успехе:
Нам выпало очко —
Мы в двадцать первом веке!

И что же оттого?
Что в корне изменилось?
Бесплатных пирогов
Не выдают «на милость».

И недуги, увы,
Не лечат бескорыстно,
А если стары вы —
Запишут в «группу риска».

Наш электронный век —
Весь в кнопках и дисплеях,
Что сбросит он в кювет,
Ничуть не сожалея?

Неужто доброту?
Неужто состраданье?
Проснёшься весь в поту —
Цело ли мирозданье?

Порокам несть числа
И шабашу насилий,
Нет рубежей для зла
В жестоком этом мире!

Кто победит в борьбе?
У зла клыки акулы!
Ваятели судьбы,
Сдаётся, вы уснули?

Предъявит время счёт,
Очнёмся от безделья —
Войска добра ещё
Числом не оскудели!

ВСТУПАЮ В СТАРОСТЬ

*По классификации геронтологов
старческий возраст начинается
с 75 лет.*

Вступаю в старость, как в стоячий пруд —
Таинственный, заросший, неприглядный...
Об этом даже думать — тяжкий труд,
И разговор, бесспорно, не парадный!

В отряде космонавтов для меня
Уже, наверно, не найдётся места!
И с грустной песней на исходе дня
Ждёт не меня в томлении невеста!

Увы! Теперь теченья быстрых рек
Мне не по силам — нечего храбриться!
Но и в пруду проворный человек
Найдёт себе и Иссык-Куль, и Рицу!

Воспоминанья — цепи дальних гор —
Заснеженными блещут колпаками,
И голоса — людей ушедших хор —
Звучат во мне и прозой, и стихами.

Я на закате! Ухожу за край
Неведомого людям окоёма.
Что мне предпишут боги — ад иль рай? —
Всё это вскоре будет мне знакомо!

Я на закате! Близок горизонт
(Такой настрой — не лозунг для плаката!).
А времени перечить не резон...
Но есть ли что прекраснее заката!

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Меня родила Мария
(Начало, как у Христа!).
Майская ночь парила,
Но не зажглась звезда.

К нам домой, в коммуналку,
Волхвы не внесли даров,
Но комендант по пьянке
Выписал лишних дров.

Москву трясло, будто в gripпе
(НКВДешный крен!).
Мы не ушли в Египет —
Нас послали в Ташкент,

Жаркий, большой и странный,
Спервоначально — чужой...
Там, на горе Чимгана,
Был я преображён.

Как праведник, не прославлен,
Живу, судьбу не кляня.
Меня искушает дьявол
С рожденья до сего дня.

Готов помолиться в храме,
Чтоб мог я, как чародей,
Насытить пятью стихами
Хотя б пять тысяч людей!

НОША ЖИЗНИ

Ноша жизни — стальные вериги
(Хоть к виску поднимай пистолет!).
К аллегориям и аллергиям
Был я склонен с младенческих лет.

Всё познавши — и радость, и горе
(Впрочем, как и любой из людей),
Я уверовал в мощь аллегорий
И в победу глобальных идей.

Растеряли в реформенной гонке
Всё, чем совесть горда и чиста.
Я молюсь потаённо, негромко —
Некрещённый поклонник Христа!

Никакие не страшны интриги,
Если веришь всем сердцем сполна!
Ноша жизни — стальные вериги —
Груз не тянет, коль вера сильна!

СЛОВО О ТИШИНЕ

Ох, дождёмся, что будет подачка нам
(И не спорьте — прогноз, мол, нелеп!):
Тишина выдаётся по карточкам,
Как когда-то тушёнка и хлеб!

Скажем, в день гражданину положено
Лишь пятнадцать минут тишины —
Где-то в мрачной каморочке должен он
Отсидеть по законам страны.

И опять в суету несуразную
Воротиться, чтоб жить и творить,
А на завтра ту паузу праздную
Вновь на четверть часа повторить.

Не валюта, не нефть, не оружие,
Главный козырь теперь — тишина!..
Тихо коршун над гумнами кружится,
И неслышно восходит Луна.

О НЕБОСКРЁБАХ ИВАНОВА

Здесь нет ничего странного —
Знать, такова потреба,
Что небоскрёбы Иванова
Упираются в небо!

Что же за всем этим кроется?
Суть проекта простая:
Можно не беспокоиться —
Небо на прочных сваях!

Есть и другие причины —
(Знаем характер русский!) —
Нам быть внизу «не по чину» —
Рамки земные узки!

Пренебрегай, брат, турами
(Эка, выдалась прихоть!) —
Скоро в ряд с Сингапурами
Встанет наша Сластиха!

И флаги иные поедут к нам,
Что очень выгодно, ибо
Лишний раз обретёт страна
Авторитет и прибыль!

И мы станем менее робкие —
Могу представить и в лицах я,
Как будем хвастать высотками:
«Во! Вознеслась провинция!»

ГОВОРЯТ, ЕСТЬ В ДУШЕ...

Говорят, есть в душе некий внутренний компас.
Он укажет вам путь — там, где меньше утрат.
Повинуйтесь ему, чтоб не ринуться в пропасть.
Доверяйте ему — он желает добра!

А когда мы начнем ощущениям перечить —
И побудкам, и совести наперекор —
Ложный путь уведет нас далече-далече
На чужой, равнодушный и безлюдный простор.

Добрый ангел к любому приставлен с рождения.
Видно, он и придумал этот компас для нас:
Никакого вмешательства, никакого слежения —
Только легкий, призывный, ненавязчивый глас.

Не глушите его беспокойных сигналов,
Не поддайтесь бездумно на дьявольский крюк.
Вот, к примеру, убожеству телеканалов
Доверяться опасно — духовный каюк.

Проверяйте почаще — не ржавеет ли компас?
(Моряки говорят по старинке: «компа́с»!).
Извините за мой назидательный опус —
Слишком хищно грозит бездуховности пасть!

ШАМПАНСКОЕ ИЗ БЕСЛАНА

Новогодний вечер был преславлен:
Музыка, шампанское, фокстрот...
«А вино-то, братцы, из Беслана!» —
Кто-то вдруг сказал, откушав торт.

Вспомнилась Осетия: вершины,
Свадьба в Алагире, Цейский лёд...
Гостя приголубят осетины,
Гостю — уваженье и почёт!

Как в ущельях призрачно и гулко!
Как в июне слепит свежий снег!
В доме Хетагурова на бурках
Был незабываемый ночлег!

Нынче горе нам согнуло плечи,
Ненависть — владыка всех страстей:
Изуверы с ликом человеческим
Расстреляли маленьких детей!

Что стряслось в тревожном этом мире?
Кто взрастил тот сатанинский клан?
Над Россией многотонной гирей
Долго будет тяготеть Беслан!

Вина с этикеткой из Беслана
Я не пью — и не моя вина:
Я боюсь, — польется кровь в стаканы
Вместо долгожданного вина!

ПИРОГ СО СЧАСТЬЕМ

Я тебя прошу — совсем не часто,
Только если станет невтерпёж:
«Испеки ты мне пирог со счастьем,
Чтобы был на солнышко похож;

Чтобы я отламывал кусочки
И от счастья таял, проглотив, —
И тогда лирические строчки
Снова славный обретут мотив!

Если надо вызвать вдохновенье,
Истоплю, когда попросишь, печь.
Пироги со счастьем... Верх творенья!
Разучились их сегодня печь!»

Я — БЕЖЕНЕЦ!

Я — беженец в своей родной стране!
И даже (видит Бог!) в своей квартире!..
На самом деле, в яви, не во сне,
Но я в другом вдруг оказался мире!

Не я бежал — бежали от меня
Традиции, обычаи, устои.
(Сломать, разбить — деяние простое,
Попробуй воссоздать, слепить, понять!)

Я — беженец! В моей душе — пустырь,
Мне впору выдать нужные кредиты!
Ах, были б мысли и дела чисты
У правящей, как говорят, элиты!

Россия будто создана для драм
Или, на модном слоге, для коллизий:
То рушили в сердцах за храмом храм,
Теперь за наши души принялись!

Я — беженец! Пустите на постой!
Я не курю и к выпивке не склонен.
Мне хорошо в соломе и в салоне,
Да вот беда, что я не холостой!

ПЕССИМИСТИЧЕСКАЯ ОДА

Страна трагических ошибок,
Страна космических высот!..
Мне, может, повезло не шибко
С отчизной? Но судьба не в счёт!

Пытаюсь отыскать причину,
Конец порочного узла:
Как засосало нас в пучину
Несправедливости и зла?

Я помню, как на смертной ноте
Под жизнью в радужном цвету
Кривой последнего полёта
Гагарин вдруг подвёл черту!

Я помню: не гадал, не чаял
И отторгал зловещий слух,
Что песнь Высоцкого печально
И трагедийно смолкнет вдруг!

А впереди нас ждало столько,
Что, право, верится с трудом:
Стезёй корявою и скользкой
Мы, спотыкаяся, бредём!

Как будто выгодно кому-то
На небе или на земле,
Чтоб по Руси гуляла смута,
Как ведьма старая в седле!

И чтоб недоедали дети,
И чтоб в сердца вселилась грусть,
И с недоверием на свете
Упоминали б имя Русь!

Кто виноват, а кто невинный, —
Подскажет только жизнь сама!
Раздумий мрачные лавины
Меня грозят накрыть, сломать!

Но я унынию не податлив
(Чту православия канон!),
А сердце трудится, как дятел,
И слышится — то стук, то — стон!

II. ЛЮБОВЬ

УЧИЛИ НАС

Учили нас жизненной грамоте:
«Жалей себя, не истязай!»
Когда же сотрутся из памяти
Улыбка твоя и глаза?

Когда ж позабудутся тихие,
Протяжные речи твои?
И волосы светлыми вихрями,
И встречи в старинной Твери?

Когда ж перестану я сравнивать
С другими, чужими, тебя,
С красавицами теми давними,
Что будто искрились, любя?

Увы! Не постигну я грамоту,
Что властно толкует: «Забудь!
Забудь безответную даму ту!» —
Вот в чём истязания суть!

СТАРИННЫЙ РОМАНС

Струны вашей души так тонки и печальны —
Я не смею их тронуть страстным словом своим.
Буду молча стоять и хранить свою тайну —
Ту заветную тайну, что я вами раним!

Я боюсь потерять вас в этом суетном мире,
Вы — мой парус надежды, вы — мой яркий маяк!
Пусть о нас говорят, что безумны мы были;
Нам подарено счастье: я — твой, ты — моя!

Кто-то счастья лишён и в роскошных хоромах,
Кто-то в дальних краях хочет благо найти...
Пусть беснуются в мире житейские штормы, —
Нам не страшны они — нас любовь защитит!

НАС СБЛИЗИЛ СЛУЧАЙ

Нас сблизил случай или добрый рок —
Мы будем благодарны всем причинам,
Которые на долгий-долгий срок
Ключи от счастья нам с тобой вручили.

Нас сблизил случай, но не говори,
Что это, мол, пример случайной связи.
Не угасая, жертвенник горит,
Сжигая сор амурных встреч-оказий.

«По воле случая...» Могучий чародей!
Быть может, всё случайно в этом мире:
И ход светил, и встреча двух людей,
И даже то, что дважды два — четыре!

Идём на поводу слепых стихий,
И потому, наверно, тоже слепы, —
Поводыри рисковы и лихи,
Вот и поступки наши так нелепы!

ДЕВЧОНКИ РОЖАЮТ В ПЯТНАДЦАТЬ

Девчонки рожают в пятнадцать
И, бросив младенца, бегут...
А им бы гоняться в «пятнашки»
На майском зелёном лугу!

А им бы в мальчишек влюбляться
И в куклы тайком поиграть...
Вошла в полосу эскалаций
Мамаш малолетняя рать!

Увы, им неведома, юным,
Любовь с миллионами тайн.
Ещё не запели те струны,
Чья гамма звучна и чиста!

Ещё только вздохи, и танцы,
Да хохот весёлой орды!
Девчонки рожают в пятнадцать...
А может, и нет в том беды?

АХ, ЭТИ РАННИЕ БРАКИ

Ах, эти ранние браки —
Страсти безумная власть!
Даже жилплощадь в бараке
С милым не в тягость, а всласть!

Воображение ярко
Счастье малюет, но вот
Год миновал. Как из мрака,
Выплыло слово — «развод»!

Где ж вы, любовные клятвы?
Где уверенья — «навек»?
Опустошительней жатвы
Не сочинил человек!

Что ж вы, юнцы, натворили?
(Вслед за весной — зима!)
Или ошиблись вы, или?..
Можно ль живое ломать?

Время потребует платы,
Время отмстить норовит —
Горечью первой утраты,
Тризной по первой любви!

А У НАС — ИЗМЕНЫ!

К нам в дома врываются измены —
Не было у нас такого в генах!
Не было порочащих традиций —
Думалось: вовеки не приснится!

Чей-то муж попался на уловке:
Уверял, что он в командировке —
Где-то через пять соседних улиц
Жил в другом семействе, не волнуясь!

В круге «состоявшихся» мужчин,
К сожаленью, этот не один!

Справедливый голос шепчет мне:
«Обнародуй выводы простые:
Если изменяешь ты семье, —
Значит, можешь изменить России».

ПЛОДЫ ЛЮБВИ

Дочь явилась — нет лица —
Поздним-поздним временем,
Выдавила три словца:
«Мама, я беременна!»

«Вот так новость! Вот сюрприз!
Как же это, деточка?!»
Маме плохо — сильный криз,
Мама пьёт таблеточки.

«Дождалися мы греха!..
Покажи хоть издали
Твоего-то жениха —
Мы ж ещё не видели!»

Пересуды... Чередой
Слёзы с укоризною...
Не справляются с бедой
И рыдают сызнава.

Сплетни хватки — тут как тут:
Про ребёнка справочки,
«Подзаборным» назовут
Бабки, что на лавочке...

Не впадайте, жёнки, в раж —
Нет трагичной повести!
Будет сын — России страж —
Разве это горестно?

Будет сын — не «трын-трава»,
Не сподвижник мафии!..
Просто началась глава
Новой биографии!

МЕРИЛО ЛЮБВИ

Размышляя степенно и строго,
Подшли к заключению мы:
Что любви не бывает «много» —
Не жилец здесь термин «лимит»!

В этом «много» — для «горько» и «сладко»
Счёт не нужен! Считать — абсурд!
И «мерило любви» — загадка:
Отгадаешь? Медаль за труд!

Что заложено в тайном коде?
Сердцу нашему вывод мил:
Бесконечность любви — в природе,
У любви — никаких мерил!

ОБ УРОВНЕ ЛЮБВИ

Не всё так радостно! Увы!
И ни при чём здесь, братцы, мистика! —
Сниженье уровня любви
На днях отметила статистика!

Как поцелуи учтены
В моей Руси любвеобильной?
Сквозь щели потайной стены
Гурьбой дежурили мобильные?

Но надо верить — хошь не хошь! —
Раз напечатано, то — баста!..
Я бы прибавил лишний грош
За труд статистикам глазастым!

